

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Венера ЮМАГУЛОВА:

Даже в луже можно увидеть небо

Научить ремеслу нельзя, а вот научиться владеть им — можно, считает режиссёр

Елена ШАРОВА

Венера Ахметовна трудится на башкирском телевидении более двадцати лет. Если упомянуть ее имя в Китае, Чехии, Монте-Карло, в любом российском городе, где проходят сколько-нибудь значимые кинофестивали, на вас посмотрят с превеликим уважением: как на человека, общавшегося с этой обязательной, талантлившейся тележурналистикой. Буквально каждый ее фильм обласкан вниманием жюри и любовью зрителей, что, в общем-то, редкость для кино документального. Достаточно назвать Гран-при в категории «Лучший документальный фильм» VII Международного телевизионного конкурса документальных фильмов в Пекине (кстати, Россия благодаря нашей землячке впервые получила там высшую оценку), диплом «ТЭФИ-регион-2007». Фильмы «Свет во тьме», «Стерлитамак. Город, устремленный в будущее», «Зиминские бабушки», «Река жизни» были отмечены на международных телевизионах в Чехии, Болга-

рии, Польше, телепередачи награждались «Бриллиантовым призом» как лучшие программы СНГ. Думается, что даже названия наград и номинаций, в которых была отмечена Венера Ахметовна, точно выражают ее тонко чувствующую, неравнодушную, беспредельно увлеченную творчеством натуру: «За гуманность и нравственность телевизионной журналистики», «За чистую душу».

Казанский государственный институт культуры и искусства, параллельно учеба в Казанском государственном университете на факультете журналистики, работа на телевидении сначала третьим помощником режиссера, затем и режиссером, недавняя стажировка в Швеции в институте журналистики — Венера Ахметовна давно уже обходится без помощников: сама себе сценарист и режиссер. «Просто диплом мало что значит, если нет внутри огонька, от которого загорается душа и сгорает на костре любимого дела, — считает она. — Научить ремеслу нельзя, а вот научиться владеть им — можно».

на рыбком, хорошо видных сквозь тонкий еще, прозрачный лед. И висела на краю, примерзнув рукавичками. Луна сводила меня с ума. Ночью я встала и просто уходила на улицу посмотреть на небо. Прыгала с крыши — потому что хотелось летать. Причем искала не что-то конкретное, как сейчас понимаю, а некую абстрактную красоту, образ, тогда еще мне мало понятный. А настоящая режиссура — она как раз-таки и построена на образах.

— Первые ваши фильмы — цикл о людях творческих, последний — о судьбе человека, чья жизнь искалечена войной. Как приходило к вам темы ваших фильмов?

— Как правило, это судьба. Например, лента из пяти частей о войне на Дальнем Востоке — это моя инициатива. Может быть, проявились из детства воспоминания отца. Побывав в составе российской делегации на форуме Ассоциации работников телевидения и радио Китая в Пекине и впечатлившись размером их проектов (в Китае к услугам телезрителей — 4 тысячи телевизионных каналов, причем демонстрируется огромное количество документальных фильмов, фиксирующих все события их богатой истории), я задумалась о создании совместного фильма о Дальнем Востоке. На следующий год сделала там доклад о том, что у нас, в Башкортостане, есть много найти ветеранов войны, которые освобождали северо-восток Китая. В прошлом году провели в Поднебесной все необходимые съемки — при поддержке китайцев, кото-

рые помогли нам всем, чем могли. Начиная от Пекина мы проехали 7,5 тысячи километров, спали по три-четыре часа. Часть фильма отснята на Сахалине, Кунашире, где и сейчас разбросаны снаряды, стоят разороченные танки. Там война еще не закончилась. Директор кунаширского музея рассказывал, как до сих пор гибнут дети, подраываясь на снарядах. На берегу Тихого океана мы находили изящные японские чашечки, обломки разбитой посуды. В ноябре ждем в гости китайцев, которые привезут свою версию военных событий.

— Фестивали, в которых вы участвовали, трудно перечислить. Что, кроме важного общения с коллегами, бесценного обмена опытом, они дают вам как человеку?

— Я открываю для себя этот разнообразный, сложный, прекрасный и в то же время страшный мир. На последнем фестивале в Монте-Карло просто в ужас пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— По вашим фильмам можно изучать нашу историю, людей, природу. А какова роль ваших собственных фильмов? Я слышала, они тоже очень увлекательны.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

решение, лично участвующий в собрании, должен явиться на регистрацию с бюллетенями, полученными по почте, либо передать их представителю, уполномоченному акционером на участие и голосование в собрании.

Совет директоров ОАО «Газ-Сервис» уведомляет вас о проведении внеочередного общего собрания акционеров, которое состоится 26 декабря 2011 г.

Общее собрание акционеров проводится в форме собрания (совместное присутствие акционеров для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с предварительным направлением бюллетеней для голосования до проведения внеочередного общего собрания акционеров).

Дата проведения: 26 декабря 2011 г. Место проведения собрания: город Уфа, ул. Пархоменко, дом 157, актовый зал.

Время проведения собрания: 11.00. Дата и время начала регистрации лиц, участвующих в собрании: 26 декабря 2011 г., 9.00.

Дата составления списка лиц, имеющих право на участие в собрании: 24 октября 2011 г.

Почтовый адрес, по которому могут направляться заполненные бюллетени, и дата, до которой обществом принимаются ранее направленные акционером бюллетени (принявшими участие в общем собрании акционеров считаются акционеры, бюллетени которых получены не позднее двух дней до даты проведения общего собрания акционеров): 450077, г. Уфа, ул. Цюрупы, 100/102, ОАО «Газ-Сервис», до 17.30 23 декабря 2011 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ

1. О досрочном прекращении полномочий членов Совета директоров общества.

2. Об избрании членов Совета директоров общества.

С информацией (материалами), подлежащей представлению акционером при подготовке к проведению внеочередного общего собрания акционеров, информации о наличии письменного согласия выдвинутых кандидатов на избрание в Совет директоров общества, можно ознакомиться в течение 20 дней до даты проведения общего собрания по адресу: г. Уфа, ул. Цюрупы, 100/102, ОАО «Газ-Сервис» с 8.30 до 17.30.

Указанная информация (материалы) будет также доступна лицам, принимающим участие в общем собрании акционеров, во время его проведения. Справки по телефону 8 (347) 251-10-71.

Акционеры, являющиеся в совокупности владельцами не менее чем 2 процентов голосующих акций ОАО «Газ-Сервис», вправе предложить кандидатов для избрания в Совет директоров общества. Данные предложения в письменной форме должны поступить в ОАО «Газ-Сервис» не позднее 25 ноября 2011 г. Они могут быть направлены по почте по адресу: 450077, г. Уфа, ул. Цюрупы, 100/102, ОАО «Газ-Сервис», либо представлены по указанному адресу под роспись.

Для регистрации участнику общего собрания акционеров НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ:

Физическому лицу — паспорт или иной документ, удостоверяющий личность в соответствии с действующим законодательством (в случае смены паспорта в новом должен иметься штамп с реквизитами прежнего паспорта, либо предъявляется справка из уполномоченного государственного органа, выдавшего паспорт, с указанием реквизитов как нового, так и прежнего паспортов);

уполномоченному представителю физического лица — кроме документа, удостоверяющего личность, иметь доверенность, оформленную в соответствии с требованиями ст. 57 ФЗ «Об акционерных обществах»;

законному представителю физического лица — кроме документа, удосто-

веряющего личность, иметь документы, подтверждающие законные полномочия. Уполномоченному представителю юридического лица — кроме документа, удостоверяющего личность, иметь документы, подтверждающие его право действовать от имени юридического лица без доверенности, либо доверенность, оформленную в соответствии с требованиями ст. 57 ФЗ «Об акционерных обществах».

Документы, удостоверяющие полномочия правопреемников и представителей лиц, включенных в список лиц, имеющих право на участие в общем собрании (их копии, засвидетельствованные нотариально), прилагаются к направляемым этим лицам бюллетеням для голосования или передаются в Счетную комиссию.

ВНИМАНИЕ! Акционеры (их уполномоченные представители), изъявившие желание принять личное участие во внеочередном общем собрании акционеров, должны принести обязательную регистрацию в Счетной комиссии собрания.

Акционер, лично участвующий в собрании, должен явиться на регистрацию с бюллетенями, полученными по почте, либо передать их представителю, уполномоченному акционером на участие и голосование в собрании.

Совет директоров ОАО «ГАЗ-СЕРВИС»

на родине, в семье Степановых появился еще один малыш. Пять из двадцати лет афганского плена Юрий просидел в подземелье. Раз в неделю узников выводили на свет — посмотреть на небо и солнце. Выжить помогала вера. Воин молился каждый день, а ночью ему снилась русская зима, белый пушистый снег. По образованию он был электриком, благодаря этому построил в маленьком кишлаке электростанцию. Со временем выучил язык. По возвращении мать Юрия учила сноху русскому языку и ласково называла Гуля — от Гулалая. Когда пришло время намаза, Юрий извинился, ушел в другую комнату, расстелил коврик и стал читать молитву. В тот же момент мама тоже тихонечко прошла к себе и склонила колени перед иконой...

Я слежу за судьбой Юрия. Недавно его жена с сыновьями уехала в Афганистан. Увы, проблема для этой семьи не закончилась: жена и старший сын, родившийся в Афганистане, не являются гражданами России, и у них просто закончился срок визы.

— Фестивали, в которых вы участвовали, трудно перечислить. Что, кроме важного общения с коллегами, бесценного обмена опытом, они дают вам как человеку?

— Я открываю для себя этот разнообразный, сложный, прекрасный и в то же время страшный мир. На последнем фестивале в Монте-Карло просто в ужас пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— По вашим фильмам можно изучать нашу историю, людей, природу. А какова роль ваших собственных фильмов? Я слышала, они тоже очень увлекательны.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

Венеру Юмагулову сложно представить без камеры в руках.

при этом — простые и свободные. — У художественного фильма есть искусство приема, чтобы привлечь зрителя. А из чего складывается, по-вашему, успех документального кино?

— Почему-то принято считать, что документальный фильм обязательно скучен. Может быть, это идет еще с советских времен, когда перед фильмом показывали киножурналы о достижениях самой лучшей страны в мире и мы специально опаздывали на сеанс, чтобы не видеть богатых закромов Родины и натруженных рук металлургов. Сейчас же в документалистике используется практически то же, что и в художественных фильмах: игровые, постановочные моменты. А успех-то, думаю, идет от образа героя фильма, от того, насколько актуальна поданная тема, насколько она продлится во времени. И с этой точки зрения, я считаю, документальное кино бесценно, как летопись эпохи, память, оставшаяся потомкам.

— По вашим фильмам можно изучать нашу историю, людей, природу. А какова роль ваших собственных фильмов? Я слышала, они тоже очень увлекательны.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто крепки в вере, но и учили детей, писали стихи на персидском, книги по теологии, строили мечети и не только. Одному из предков Казань обязана кожевничным заводом. 17-й год всех разматал по свету: кто-то уехал в Саудовскую Аравию, кто-то в Турцию. В Утканово, в Гафуринском районе, даже есть музей, где много что можно узнать о моих предках. В тяжелые военные годы, будучи зажиточными людьми, они снарядили табун лошадей для колхоза.

— Самый же первый из нашего рода, о котором что-то известно, Ахметовна, пришла от того, как много войн у нас на земле. О многих из них мы не сможем нигде прочитать, увидеть. Страшные войны — локальные войны: арабские, африканские.

— Моими предками можно гордиться. Среди них были ученые, теологи, религиозные деятели. Причем они были не просто креп